

УДК 811.112.5

Никита Темников

Санкт-Петербургский государственный университет

Александра Яковлева

Санкт-Петербургский государственный университет

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ
НИДЕРЛАНДСКИХ МЕЖДОМЕТИЙ СРЕДСТВАМИ
РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА КОМИКСОВ**

Для цитирования: Темников Н. А., Яковлева А. А. Переводческие стратегии при передаче нидерландских междометий средствами русского языка на примере перевода комиксов // Скандинавская филология. 2023. Т. 21. Вып. 2. С. 297–317. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.207>

Стремительный рост популярности сетевой коммуникации, участники которой все чаще передают свои чувства и эмоции при помощи минимального количества знаков, существенно повысил роль и статус междометий в современном языке. В основу настоящего исследования лег перевод на русский язык комикса фламандского автора Брехта Эвенса *Het Amusement* (на русском языке — «Полуночники», перевод принадлежит Е. Торицыной). В комиксе употребление междометий, наряду с графическими приемами, играет чрезвычайно важную роль. При передаче междометий переводчик опирается в первую очередь на контекст употребления. Переводческое решение в данном случае связано с поиском соответствия, которое позволит сохранить семантическую, стилистическую и функционально-коммуникативную информацию, содержащуюся в оригинале. Язык исследуемого комикса демонстрирует черты южного варианта разговорного нидерландского языка (*tussentaal*, «промежуточный язык»), прежде всего на уровне междометий, которые в южном варианте отличаются от «северных». Результаты исследования заключаются в систематизированном описании способов передачи нидерландских — как «южных», так и «северных» — междометий на русский язык, при этом немалая роль отводится функционально-семантической характеристике данных лексических единиц. Особого внимания при изучении проблемы перевода междометий заслуживают как первообразные, так и непервообразные междометия, что обусловлено несовпадением в ряде случаев внутренней

формы непервообразного междометия оригинала с внутренней формой междометия, выбранного переводчиком. Интерес представляет также прием опущения междометия, когда имеет место перераспределение экспрессивных оттенков исходного междометия между элементами высказывания в тексте перевода. Дальнейшее изучение и описание семантики междометий нидерландоязычного ареала представляет, на наш взгляд, существенный интерес для нидерландистики ввиду растущей частотности употребления междометий как в устной, так и в письменной речи.

Ключевые слова: комикс, перевод комикса, междометие, нидерландский язык, фламандские диалекты, промежуточная разговорная норма.

Проблема перевода комиксов недостаточно изучена и требует выработки методологии описания взаимодействия вербальных и невербальных элементов в текстах подобного типа. Комикс как самостоятельный литературный жанр получил распространение в прошлом веке и, представляя собой текст, вербальная составляющая которого тесно связана с изобразительной, сразу же обратил на себя внимание языковедов.

Комикс — это синтетический жанр, сочетающий черты литературы и изобразительного искусства, средством повествования которого является последовательность изображений, содержащих реплики персонажей (как правило, диалоги), где изобразительная составляющая преобладает над вербальной. Для комиксов характерна диалоговая форма коммуникации, при реализации которой авторы стремятся к имитации особенностей устной речи с помощью различных лексических и графических средств. Одна из особенностей языка комиксов на лексическом уровне — активное употребление междометий. При помощи междометий в комиксе осуществляется репрезентация эмоциональных состояний и реакций.

В основу настоящего исследования лег перевод на русский язык комикса современного фламандского автора Брехта Эвенса *Het Amusement* («Полуночники», пер. Е. Торицыной). Автор родом из Фландрии, где официальной письменной нормой является литературный нидерландский, но в устной речи используется южная разговорная норма *tussentaal* («промежуточная норма» [Яковлева, 2015, с. 274]).

Язык комикса, который по ряду признаков приближается к разговорному, демонстрирует черты южного варианта разговорного нидерландского языка, в первую очередь на уровне междометий,

которые в южном варианте отличаются от «северных». Не обладая номинативной функцией, [Шахматов, 1927; Авилова и др., 1980; Виноградов, 1986], междометия «имеют осознанное коллективом смысловое содержание» [Виноградов, 1986, с. 611], а также «отражают в себе эмоциональную жизнь личности, социальной группы или народа, находящуюся в органической связи с деятельностью интеллекта» [Виноградов, 1986, с. 612]. Сказанное выше ставит перед переводчиком непростую задачу поиска эквивалента, способного передать не только функциональный, но и географический компоненты.

Авторы учебных пособий по переводоведению пишут о возможности учета внутренней формы непервообразного (вторичного) междометия исходного языка при поисках эквивалента в языке перевода [Алексеева, 2004, с. 191; Влахов, Флорин, 1980, с. 248]. Непервообразное междометие исходного языка (далее — ИЯ), скорее всего, будет передаваться непервообразным междометием в языке перевода (далее — ПЯ) (например, *Mein Gott!* ‘Боже мой!’ [Алексеева, 2004, с. 191]). Однако анализ языкового материала показал, что корреляции между происхождением междометия и способом его передачи нет: первообразное междометие может передаваться с помощью непервообразного, а непервообразное с помощью первообразного¹. Нередко междометие в тексте перевода подвергается опущению. Кроме того, значение междометия ИЯ может передаваться в тексте на ПЯ с помощью семантического переразложения.

1. ПЕРВООБРАЗНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ

Самую многочисленную группу междометий в исследуемых комиксах составляют первообразные междометия, которые передаются с помощью русских первообразных аналогов, при этом лексические значения междометий ИЯ и ПЯ могут совпадать как частично, так и полностью. На выбор соответствия влияет контекст ИЯ. Приведем несколько примеров.

¹ В настоящем исследовании мы используем термины «первообразное/непервообразное междометие», предложенные авторами «Русской грамматики» [Авилова и др., 1980]. Синонимичными терминами являются «первичное/вторичное междометие», а также «непроизводное/производное междометие».

В исследуемом тексте часто встречается междометие *ah*. Оно может выражать удивление, гнев, нетерпение, печаль [Boon den, Geeraerts, 1999a]. Междометию *ah* соответствует русское *а* [Baar van den, 2000]. Как правило, при передаче нидерландского *ah* переводчик использует именно этот эквивалент. Кроме того, выявлены случаи перевода междометия *ah* русским междометием *о*. Сравним два примера:

- (1) *ah de Baron!*²
'О, Барон!'
- (2) *Ah, de Sultan... Alles goed?*
'А, Султан... Все окей?'

Разница между двумя *ah* не только контекстуальная, но и пунктуационная. В примере (1) междометие передает удивление от неожиданной встречи, и, судя по восклицательному знаку, говорящий эмоционально реагирует на встречу. В примере (2) междометие *ah* выражает скорее узнавание при встрече, а многоточие указывает на то, что говорящий несколько растерян. Кроме того, после *ah* в примере (2) стоит запятая, указывающая на короткую паузу. Выбор переводчика в примере (1) оправдан, поскольку русское междометие *о* лучше передает эмоцию удивления, чем междометие *а*.

Не менее употребительным междометием в комиксах является фламандское *euuh*, которое может выражать заминку в речи, недоумение, растерянность или смущение [Het Vlaams woordenboek]. Русским междометием, способным передать все упомянутые выше значения, является э-э:

- (3) *'t Is een stad euuh...*
'Этот город, э-э...'

«Северное» междометие *eh* выражает заминку в речи [Boon den, Geeraerts, 1999a], по значению приближаясь к «южному» *euuh*. Следует отметить, что в Корпусе разговорного нидерландского языка (далее — Корпус) в 13 из 63 случаев междометие *eh* встречается

² Здесь и далее приводятся примеры из книг *Het Amusement* [Evens, 2018] (оригинал) и «Полуночники» [Эвенс, 2021] (пер. Е. Торицыной), страницы в которых не пронумерованы.

либо перед утвердительной частицей *ja*, либо перед отрицательными частицами *nee* и *neen* (употребляется во Фландрии) [Corpus Gesproken Nederlands]. Русское э-э и в данном случае способно передать нужное значение:

- (4) *Eh ja, tagliatelle, perfect.*
'Э-э, да, отлично, тальятелле.'

В примере ниже видим употребление междометия *pf*, которое, согласно толковому словарю, выражает презрение [Boon den, Geeraerts, 1999b]. Анализ контекстов показал, что оно также может выражать равнодушие, сарказм или скепсис. В тексте комикса можно встретить различные варианты написания этого междометия, которые отличаются друг от друга количеством *f*. Чем больше *f*, тем сильнее выражаемая эмоция. В русском языке для междометия *pf* есть фонетически близкий эквивалент *пф*.

- (5) *Pfff het lukt mij zelfs niet...*
'Пффф, у меня даже не получается...'

Нидерландское междометие *oef* обнаруживает и семантическое, и фонетическое сходство с русским *уф*. Это междометие может выражать облегчение, а также усталость и изнеможение [Boon den, Geeraerts, 1999b]. В примере (6) переводчик использует соответствие *уф*, которое к тому же является словарным эквивалентом нидерландского междометия [Baar van den, 2000].

- (6) — *Het lukt mij niet om in groep te zijn. Ik ben bang van mijn eigen vrienden... Niet van jou hé.*
— *Oef.*
'— Совершенно не могу находиться на людях. Боюсь своих собственных друзей... Тебя не боюсь.
— Уф.'

Для междометия *och* словарь Van Dale предлагает несколько значений, среди которых — выражение печали, сожаления, огорчения и пренебрежения [Boon den, Geeraerts, 1999b]. В примере ниже это междометие используется для выражения удивления. В Нидерландско-русском словаре находим следующие вариан-

ты перевода междометия: *oh, ah, ой* [Baar van den, 2000]. Исходя из контекста, переводчик выбирает *oh*, близкое по звучанию и семантике к нидерландскому *och*:

- (7) — *Wat doe je daar dan?*
— *Schrijven, hé? Michaël schrijft een scenario.*
— **Och...**
'— Не, ну честно, чем ты там занимаешься?
— Писательством, вот чем. Михаэль пишет сценарий.
— **Ох...**'

Еще одним нидерландским междометием, для которого существует словарное соответствие, является *oei*. Оно служит для выражения сильной боли, страдания, испуга или удивления [Boon den, Geeraerts, 1999b]. Нидерландско-русский словарь предлагает два варианта перевода этого междометия — *ой* и *ай* [Baar van den, 2000]. Почти во всех случаях *oei* передается с помощью русского *ой*:

- (8) **Oei dan heb je therapie nodig.**
'**Ой**, значит, тебе надо к психологу.'

Нидерландское междометие *ai* служит для выражения либо физически болезненного (*ai! wat stoot ik mijn knie!* 'ай! как больно коленом ударился!'), либо психологически неприятного ощущения (*ai, daar gaat m'n trein* 'о нет, мой поезд ушел'), а также побуждения к действию [Boon den, Geeraerts, 1999a]. Контекст подсказывает, что в примере ниже междометие используется во втором значении. Переводчик выбирает русский эквивалент *ай*, которое может выражать неудовольствие, упрек, порицание и сожаление [Словарь русского языка, 1985, с. 27]:

- (9) — *Je klonk heel slecht aan de telefoon, gaat het al beter?*
— *Nee.*
— **Ai.**
'— По телефону у тебя был очень плохой голос. Сейчас уже лучше?
— Нет.
— **Ай**.'

Интересным с точки зрения семантики является междометие *hola*. В примере (10) оно выражает реакцию говорящего на рассказ собеседника о том, как тот на озере заплыл слишком далеко от берега. В толковом словаре указано, что междометие *hola* используется для привлечения внимания или призыва к сдержанности [Boon den, Geeraerts, 1999a]. В примере ниже, однако, междометие не выражает ни то ни другое. Его значение в данном контексте — удивление, смешанное с испугом. Переводчик передает это значение с помощью русского *ого*.

- (10) **Hola**, *oeioei...*
'**Ого**, ой-ой-ой...'

Особую сложность при переводе комиксов с нидерландского языка составляет передача междометий *hé* /he/ и *hè* /hɛ/.

Междометие *hé* может передаваться с помощью русского *эй*. Данное междометие 1) используется для привлечения внимания, 2) выражает удивление или 3) побуждение к ответу на вопрос [Boon den, Geeraerts, 1999a]. В примере (11) *hé* используется в первом значении. В качестве соответствия данному междометию Нидерландско-русский словарь приводит междометие *эй* [Vaar van den, 2000], это же соответствие устанавливает Русско-нидерландский словарь [Honselaar, 2010]. Именно его использует переводчик:

- (11) **Hé**, *hallo, kennen wij elkaar niet? Jij daar, met je mooi kapsel.*
'**Эй**, привет, мы с тобой нигде не встречались? Да-да, с тобой, мистер классная прическа.'

В примере (12) междометие *hé* демонстрирует значение, которое не указано в толковом словаре. Здесь оно выражает обиду и, что интересно, это значение мы видим в словаре напротив междометия с accent grave — *hè* [Boon den, Geeraerts, 1999a]. Это может говорить о том, что автор не всегда последователен в постановке диакритического знака. Несмотря на несоответствие значений в словаре и в данном контексте, междометие и здесь переводится с помощью русского *эй*:

- (12) 't Is een droom **hé**, *geen quiz.*
'**Эй**, это сон, а не викторина.'

Нидерландские первообразные междометия могут также передаваться с помощью русских непервообразных. В большинстве случаев исходное междометие при переводе подвергается доместикации для создания большей экспрессивности.

Распространенное во Фландрии междометие *amai* выражает удивление или досаду [Boon den, Geeraerts, 1999a]. В примере (13) оно переводится с помощью междометия *блин*, которое в русском языке используется в качестве эвфемизма матерного слова.

- (13) — *Griep? In de zomer!?*
— *Euh ja.*
— *Amai.*
— ‘Грипп? Летом?!’
— Ну да.
— **Блин’**.

Этим же междометием в примере (14) переводится нидерландское *hela* — возглас, которым окликают или призывают к сдержанности [Boon den, Geeraerts, 1999a].

- (14) *Hela, kip, ik ben niet zoals iedereen hè!*
‘**Блин**, мальчик, за кого ты меня принимаешь?’

Междометие *oef* (выражение облегчения, усталости, изнеможения [Boon den, Geeraerts, 1999b]) в примере (6) передается с помощью *уф*, а в примере (15) ниже видим, что переводчик выбирает более экспрессивное *вот блин*. Усиление эмоциональной окраски происходит за счет употребления в сочетании с междометием *блин* частицы *вот*.

- (15) ‘**Oef!**’ *zegt de andere, ‘we waren er bijna ingetrapt’.*
‘А второй говорит: «**Вот блин**. Мы почти попались!»’

Усиление экспрессивности происходит и в примере (16): здесь междометие *oei*, выражающее удивление, передается с помощью устойчивого сочетания *ни фига себе*. Нидерландское междометие является стилистически нейтральным, в то время как русское относится к обценной лексике. Следует признать, что с функционально-коммуникативной точки зрения междометие из ПЯ органично вписывается в контекст.

- (16) *Oei, je staartbeen? Maar je hebt toch geen staart? Na ha.*
‘**Ни фи́га себе**, крестец! Да ты же некрещеный! Ха-ха’.

В примере ниже междометие *hé* употребляется для подтверждения высказывания и усиления экспрессивности, хотя эти значения толковый словарь приводит для междометия *hè* [Boon den, Geeraerts, 1999a] (что еще раз подтверждает наше предположение о произвольной постановке автором диакритических знаков *accent grave* и *accent aigu*). Переводчик использует междометие *ей-богу*, которое в русском языке «употребляется для подтверждения чего-л.» [Словарь русского языка, 1985, с. 465].

- (17) *Dus gij TROUWT en gij laat mij niks weten! Ge wilt mij kwaad maken hé.*
‘Ты, значит, ЖЕНИШЬСЯ, а мне молчок? Разозлить хочешь, **ей-богу!**’

Таким образом, нидерландские первообразные междометия в большинстве случаев передаются русскими первообразными и в отдельных случаях — непервообразными, причем нередко переводчик отдает предпочтение междометиям, которые являются носителями национального колорита, что, в свою очередь, приводит к усилению эмоциональной окраски высказывания в переводе.

2. НЕПЕРВООБРАЗНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ

Помимо «северных» и «южных» междометий, автор комикса употребляет и французские междометия — как правило, в графически неосвоенном виде. С одной стороны, это отражает современную языковую ситуацию во Фландрии, а с другой стороны, можно предположить, что междометия в исследуемом тексте выполняют функцию создания национального колорита. Выбор стратегии перевода заимствованных междометий зависит от того, какую задачу ставит перед собой переводчик — сохранить национальную специфику или адаптировать текст (полностью или частично) под принимающую культуру.

Независимо от выбранной стратегии, главной задачей переводчика при передаче междометий является сохранение в тексте перевода лексического значения междометия ИЯ.

Междометие *kotaan*, образованное путем сложения слов *kot* (повелительное наклонение глагола *komen* ‘приходить’) и *aan* (предлог, который в глаголе *aankomen* выступает отделяемой приставкой), выражает побуждение [Boon den, Geeraerts, 1999b]. В качестве русских соответствий в словаре приводятся междометия *ну* и *давай* [Baar van den, 2000].

В примере (18) междометие *kotaan* выражает призыв говорящего прекратить смеяться над его словами и передается с помощью русского *да ладно*:

- (18) ***Kotaan*** *dat was wel niet grappig hè!*
‘Да ладно, вообще не смешно!’

В предложении ниже *kotaan* используется с целью успокоить собеседника (иными словами, выражает призыв к спокойствию). Переводчик выбирает то же русское междометие, только в сочетании с местоимением *тебе*:

- (19) ***Kotaan*** *Jasmijn, ik denk niet dat...*
‘Да ладно тебе, Ясмина, я не думаю, что...’

В устной речи голландцев довольно часто можно услышать междометие *zeg*, образованное от императива глагола *zeggen* ‘сказать’. Исследователи рассматривают значение этого междометия в зависимости от его места в предложении (препозиции или постпозиции) [Schermer-Vermeer, 2007; Яковлева, 2018]. А. А. Яковлева пишет, что «междометие *zeg* в препозиции в вопросительных предложениях сохраняет связь с императивом материнского глагола и используется для побуждения адресата сообщения к вербальному действию, а именно ответу на вопрос» [Яковлева, 2018, с. 66] (*Zeg... wat is dit voor onzin?* ‘Скажи... это что еще за ерунда?’ [Яковлева, 2018, с. 66]).

Согласно А. А. Яковлевой, связь междометия и императива ослабевает в повествовательных и восклицательных предложениях. Например, в предложении *Zeg, Els neemt vandaag afscheid*. ‘Эй, Элс сегодня прощается’ междометие *zeg* «призвано сообщить собеседнику, что следующая за *zeg* информация, по мнению говорящего, достойна реакции» [Яковлева, 2018, с. 67]. В данном случае, однако,

междометие используется с той же целью, что и императив — «побудить собеседника к некой словесной реакции или физическому действию» [Яковлева, 2018, с. 67].

В примере (20) междометие *zeg* употребляется именно с целью привлечь внимание собеседника. С другой стороны, в конце предложения говорящий задает адресату вопрос, поэтому можно считать, что междометие выполняет здесь также функцию побуждения к ответу, что роднит его по семантике с материнским глаголом *zeggen*. Примечательно, что переводчик передает рассматриваемое междометие с помощью русского *слушай*, материнский глагол которого обозначает пассивное действие (в отличие от глагола *zeggen*).

- (20) *Zeg, ik neem de tagliatelle alla norma, en jij?*
'**Слушай**, я возьму себе тальятелле алла норма, а ты?'

С помощью русского междометия *слушай*, как видим в примере (21), переводится также фламандское междометие *allez* (другой вариант написания — *allee*), которое на самом деле является заимствованием из французского языка (*aller* 'идти' > *allez* 'идите'). Фламандский диалектный словарь в качестве синонима междометия *allee* указывает *komaan* [Claeys, 2001], значение которого мы рассматривали выше. Эти междометия имеют сходную семантику. Следует отметить, что и *allee*, и *komaan*, согласно данным Корпуса, распространены прежде всего в Бельгии, при этом *allee* встречается значительно чаще, чем *komaan* (7861 и 30 примеров употребления соответственно) [Corpus Gesproken Nederlands].

Интересно, что в примере (21) междометие *allez* по значению приближается скорее к междометию *zeg*, чем к *komaan*. Информация, которую собирается сообщить говорящий, по его мнению, заслуживает внимания собеседника. Таким образом, *allez* в данном случае служит именно для привлечения внимания, что объясняет выбор переводчика в пользу междометия *слушайте*. Связь русского междометия с императивом здесь более явная (призыв выслушать), чем у исходного междометия, однако видим, что *слушайте*, как и *allez*, синтаксически обособлено (его можно опустить, при этом общий смысл высказывания не изменится).

(21) *Er is nog een klein stuk... maar ik kan wachten — allez het is de pointe, de sleutel tot de hele droom.*

‘Это еще не все... Но ничего, я подожду. **Слушайте**, сейчас будет самая суть, ключ к пониманию всего сна.’

Еще одним фламандским междометием является *ocharme*, образованное путем сложения слов *och* ‘ох’ и *arm* ‘бедный’. Существуют также варианты написания *ocharm* и *ocharmen*, однако, как показывает Корпус, *ocharm* употребляется значительно реже, а примеры употребления *ocharmen* в корпусе и вовсе отсутствуют [Corpus Gesproken Nederlands].

Несмотря на разницу в частоте употребления этих трех междометий, значение у них одно и то же — выражение сожаления [Boon den, Geeraerts, 1999b]. Вероятно, именно в этом значении междометие употребляется в исходном тексте. В переводе видим междометие *бог мой*, которое, согласно Словарю русского языка, «употребляется для выражения удивления, негодования, радости» [Словарь русского языка, 1985, с. 100]. Хотя междометие в тексте перевода передает скорее эмоцию удивления, чем сожаление, все же можно говорить о наличии оттенка значения исходного междометия, что несложно проверить, если произнести междометие с соответствующей интонацией. Таким образом, определенную роль при выборе междометия может играть также личный опыт употребления междометий в устной речи.

(22) — *Zelfs mijn spijsvertering ziet het niet meer zitten.*

— **Ocharme.**

‘— Даже пищеварение в меня не верит.

— **Бог мой.**’

Нидерландские непервообразные междометия, переданные в исследуемом тексте с помощью русских первообразных, составляют самую маленькую группу собранного языкового материала — 3 % от общего количества примеров. С целью подтвердить гипотезу об отсутствии корреляции между происхождением междометия и способом его перевода приведем примеры, в которых междометие *zeg* успешно передается с помощью первообразных междометий.

Согласно толковому словарю, *zeg* может использоваться для эмоционального усиления высказывания [Boon den, Geeraerts, 1999c]. В примере (23) говорящий выражает свой восторг по поводу красоты платья. Междометие *zeg* в данном случае подчеркивает (усиливает) эмоцию говорящего. В русском тексте эмоцию восторга усиливает междометие *вау*:

- (23) *Zeg, zo'n mooie jurk! Heel speciaal.*
'**Вау**, какое платье красивое! Очень стильное.'

В следующем примере *zeg* употребляется для привлечения внимания собеседника и переводится с помощью междометия *эй*, выполняющего в русском языке ту же функцию.

- (24) *Zeg — wat denkt u dat euh*
'**Эй**, что вы себе позво...'

Анализ материала показал, что внутренняя форма нидерландских непервообразных междометий далеко не всегда определяет то, каким образом они будут переведены на русский язык: в большинстве случаев наблюдается несовпадение внутренней формы, однако при этом выбранные переводчиком междометия передают лексическое значение исходных. Кроме того, в некоторых случаях эта задача решается с помощью первообразных междометий.

3. ОПУЩЕНИЕ МЕЖДОМЕТИЯ

Отдельную группу составляют примеры с нулевым переводом междометий. Опущению при этом подвергаются как первообразные, так и непервообразные междометия.

В примере (25) междометие *hé* используется для усиления экспрессивности (в данной функции, согласно толковому словарю, используется междометие с *accent grave* — *hè* [Boon den, Geeraerts, 1999a]). В тексте перевода междометие опускается, что, вероятнее всего, связано с тем, что вышеупомянутую функцию в предложении, помимо междометия, выполняет также восклицательный знак. Так сохранение оригинальной пунктуации позволяет опустить междометие без потери эмоциональности.

- (25) *Buzz, ik ging echt nog op bezoek komen, hé!*
'Базз, я честно хотел к тебе съездить!'

В следующем примере переводчик опускает междометие *hm*, в данном случае выражающее раздумье и возникшую заминку в речи. Здесь переводческое решение может быть обусловлено наличием многоточия, которое и указывает на состояние раздумья, а также на перерыв в речи. Междометие может быть опущено без потери общего смысла высказывания.

- (26) *Jaja. Hmm, mijn vakantie... We hebben bloemetjes geplooid, van papier.*
'Конечно. В отпуске я... складывала цветы из бумаги.'

Трудно поддается переводу «северное» междометие *hoor*, образованное от императива глагола *horen* 'слышать'. Как правило, это междометие встречается в постпозиции [Яковлева, 2018, с. 65] и используется для эмоционального усиления высказывания [Boon den, Geeraerts, 1999a]. Следует отметить, что оттенков значения у *hoor* гораздо больше, и разнятся они в зависимости от контекста.

В примере (27) *hoor* употребляется после этикетного междометия *sorry* 'извини' и является здесь, как формулирует А. А. Яковлева, маркером вежливости с «успокаивающим» значением [Яковлева, 2018, с. 64]. *Hoor* в конце предложения не выделяется интонационно [Яковлева, 2018, с. 62], в то время как русское междометие с похожей семантикой выделялось бы как интонационно, так и графически. Вероятно, именно по причине отсутствия в ПЯ аналога нидерландского междометия в тексте на русском языке мы наблюдаем нулевой перевод. В данном случае семантическим маркером слова *извини* становится интонация.

- (27) *Sorry hoor, ik moet ook plassen.*
'Извини, мне тоже нужно в туалет.'

Междометие *hoor* может также использоваться как «дополнительное волеизъявление в приказаниях и просьбах» [Яковлева, 2018, с. 62]. Кроме того, авторы «Всеобщей нидерландской грамматики» указывают на употребление *hoor* для смягчения императивности (к примеру, требование *Afblijven, hoor!* 'Не трогать!' зву-

чит мягче, чем аналогичное высказывание, но без междометия) [Haeseryn et al., 1997]. Именно эту функцию междометие выполняет в примере (28). В тексте перевода оно опускается, что может быть связано, с одной стороны, с отсутствием аналога в русском языке, а с другой — с тем, что императив в русском языке не нуждается в смягчении.

(28) *Neem maar op hoor.*
'Возьми трубку.'

Опущение междометий в рассмотренных примерах не повлияло на общий смысл высказываний. Нулевой перевод наблюдается главным образом в тех случаях, когда семантика междометия пересекается с функцией знака препинания и когда междометие не поддается переводу на русский язык.

4. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПЕРЕРЕЗЛОЖЕНИЕ

Еще одним способом передать значение труднопереводимого междометия является семантическое перерезложение — перевод, при котором междометие в тексте на ПЯ отсутствует, однако экспрессивные оттенки исходного междометия перераспределяются между элементами высказывания. Ниже рассмотрим случаи, в которых переводчик создает «стилистическую структуру текста на языке перевода, интенционально эквивалентную стилистической структуре оригинала» [Трошина, 2008, с. 174].

В примерах (29) и (30) междометия *hé* и *hè* употребляются для усиления экспрессивности высказывания. В примере (29) переводчик с целью передать функционально-стилистическую окраску междометия *hé* меняет синтаксическую структуру высказывания. В оригинале просьба говорящего выражается через изъявительное наклонение (с помощью подлежащего, выраженного местоимением *jullie* 'вы', и сказуемого, выраженного глаголом *zeggen* 'сказать'), в то время как переводчик использует императив. Именно за счет употребления глагола в форме повелительного наклонения в переводе достигается экспрессия, выражаемая междометием.

(29) *Jullie zeggen maar als het saai is, hé!*
'Если неинтересно, так и **скажите**'.

В примере (30) средством достижения экспрессивного эффекта в переводе выступает лексический повтор. В исходном высказывании (*Niet van jou* ‘Не тебя’) составное именное сказуемое, выраженное глаголом-связкой *zijn* (в форме 1-го л. ед. ч.) именной частью *bang*, опускается, в переводе же видим определенно-личное предложение, в котором повторяется глагол из предыдущего предложения.

(30) *Het lukt mij niet om in groep te zijn. Ik ben bang van mijn eigen vrienden... Niet van jou hé.*

‘Совершенно не могу находиться на людях. **Боюсь** своих собственных друзей... Тебя **не боюсь**.’

В примере (31) междометие *hoor* служит для эмоционального усиления утвердительной частицы *ja*. Отметим, что точнее определить функцию этого междометия в устной речи можно по интонации. Что касается комикса, оттенок значения читателю может подсказывать изображение (выражение лица персонажа в момент произнесения реплики).

В рассматриваемом ниже примере происходит диалог между персонажем, который делает заказ в ресторане, и официанткой. При ответе на первый вопрос *ja* переводится с помощью слова *есть*, а при ответе на второй вопрос частица *ja* и междометие *hoor* в постпозиции передаются с помощью повтора сказуемого *есть*, к которому переводчик добавляет дополнение, выраженное местоимением *всё*. Сочетание гиперболы и лексического повтора позволяет сохранить в переводе функционально-стилистическую окраску междометия *hoor*.

(31) — *Hebben jullie Remi Landier?*

— *Ja.*

— *XO, toevallig?*

— *Ja hoor, meneer.*

‘— А «Реми Ландье»?’

— **Есть.**

— И даже XO?

— **Всё есть.**’

Почти все примеры использования приема семантического переразложения содержат междометия *hé*, *hè* и *hoor*, что обусловле-

но разнообразием эмоционально-экспрессивных оттенков данных лексических единиц. Перераспределение экспрессивных оттенков междометия между членами высказывания происходит в переводе, как показал анализ материала, главным образом с помощью преобразования коммуникативной структуры исходного предложения.

Итак, анализ языкового материала позволяет сделать вывод об отсутствии корреляции между происхождением междометия и способом его перевода. При передаче нидерландских непервообразных междометий русскими непервообразными наблюдается несовпадение внутренней формы исходной и переводной единиц. Нулевой перевод междометий встречается прежде всего в тех случаях, когда семантику исходного междометия дублирует знак препинания (многоточие или восклицательный знак). Кроме того, данное переводческое решение может быть связано с отсутствием аналога в языке перевода. Семантическое переразложение также подразумевает опущение междометия, однако при этом происходит перераспределение его экспрессивных оттенков между другими членами высказывания в переводе. Здесь имеют место синтаксические и лексико-семантические трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

- Авилова Н. С., Бондарко А. В., Брызгунова Е. А., Шведова Н. Ю. *Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.* М.: Наука, 1980. 783 с.
- Алексеева И. С. *Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филол. и лингв. ф-тов. высш. учеб. заведений.* СПб.: Филол. ф-т СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
- Виноградов В. В. *Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр.* М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
- Влахос С., Флорин С. *Непереводимое в переводе.* М.: Международные отношения, 1980. 344 с.
- Словарь русского языка. Т. I: А — Й.* Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1985. 696 с.
- Трошина Н. Н. *Стилистическая эквивалентность перевода как проблема межкультурной коммуникации. Ментальность. Коммуникация. Перевод: сб. ст. памяти Федора Михайловича Березина.* Отв. ред. и сост. М. Б. Раренко. М.: Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН, 2008. С. 159–179.
- Шахматов А. А. *Синтаксис русского языка. Вып. 2: Учение о частях речи: дополнения.* Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 213 с.

- Эвенс Б. *Полуночники*. Пер. с нидерл. Е. Торицкой. СПб.: Бумкнига, 2021. 336 с.
- Яковлева А. А. Разговорная норма современного нидерландского языка. *Скандинавская филология*, 13, 2015. С. 273–282.
- Яковлева А. А. Семантико-прагматические особенности нидерландских междометий *zeg* и *hoor*. *Скандинавская филология*, 16 (1), 2018. С. 61–73.
- Baar van den A. H. *Groot Nederlands-Russisch woordenboek*. Amsterdam: Pegasus, 2000. 1296 p.
- Boon den T., Geeraerts D. *Van Dale: Groot Woordenboek der Nederlandse Taal. Dl. 1: A — I*. (13e dr.). Utrecht: Van Dale Lexicografie, 1999a. 1483 p.
- Boon den T., Geeraerts D. *Van Dale: Groot Woordenboek der Nederlandse Taal. Dl. 2: J — R*. (13e dr.). Utrecht: Van Dale Lexicografie, 1999b. 2912 p.
- Boon den T., Geeraerts D. *Van Dale: Groot Woordenboek der Nederlandse Taal. Dl. 3: S — Z*. (13e dr.). Utrecht: Van Dale Lexicografie, 1999c. 4295 p.
- Claeys H. J. *Vlaams Dialectenwoordenboek*. Antwerpen: Artus, 2001. 623 p. *Corpus Gesproken Nederlands*. Режим доступа: <https://openonar.ivdnt.org> (дата обращения: 06.06.2023).
- Evens B. *Het amusement*. Heverlee: Uitgeverij Oogachtend, 2018. 336 p.
- Haeseryn W., Romijn K., Geerts G., Rooij de J., Toorn van den M. Het tussenwerpsel (de interjectie). *Algemene Nederlandse Spraakkunst*. 1997. Режим доступа: <https://e-ans.ivdnt.org/topics/pid/ans11lingtopic> (дата обращения: 26.05.2023).
- Het Vlaams woordenboek*. Режим доступа: <https://www.vlaamswoordenboek.be> (дата обращения: 21.05.2023).
- Honselaar W. *Groot Russisch-Nederlands Woordenboek*. Amsterdam: Pegasus, 2010. 1700 p.
- Schermer-Vermeer I. Wat doet dat word daar, zeg? Over het tussenwerpsel zeg. *Voortgang*, 25, 2007. P. 373–385.

Статья поступила в редакцию 29 июня 2023 г.;
рекомендована к печати 6 июля 2023 г.

Nikita Temnikov

St. Petersburg State University

Alexandra Yakovleva

St. Petersburg State University

TRANSLATION STRATEGIES FOR RENDERING INTERJECTIONS FROM DUTCH INTO RUSSIAN IN TRANSLATION OF COMICS

For citation: Temnikov N. A., Yakovleva A. A. Translation strategies for rendering interjections from Dutch into Russian in translation of comics. *Scandinavian Philology*, 2023, vol. 21, issue 2, pp. 297–317.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.207> (In Russian)

The growing popularity of online communication, where participants increasingly convey their feelings and emotions using minimal characters, has significantly increased the role of interjections in modern language. This research is based on the translation into Russian of the comic book *Het Amusement* by the Flemish author Brecht Evens (translated by E. Tortsyna). In the comics, the use of interjections, alongside graphic techniques, plays an extremely important role. When rendering interjections, the translator relies primarily on the context. The translation strategy is connected with the search for a word or expression, which will preserve the semantic, stylistic and functional-communicative information contained in the original. The language of the comic book under study demonstrates the features of the southern variant of colloquial Dutch (*tussentaal*, 'intermediate language'), first of all, at the level of interjections, which in the southern variant differ from the "northern" ones. The results of the study consist in a systematised review of the ways of rendering Dutch interjections into Russian, with an important role given to the functional-semantic characteristics of these lexical units. Both primary and secondary interjections are of particular interest when studying the problem of interjection translation, as in some cases, the internal form of a secondary interjection in the original does not coincide with the internal form of an interjection chosen by the translator. The omission of an interjection is also an interesting technique, where there is a redistribution of the expressive nuances of an original interjection among elements of the utterance in the translated text.

Keywords: comics, translation of comics, interjection, Dutch language, Flemish dialects, intermediate spoken norm.

REFERENCES

- Alekseeva I. S. *Introduction to translation studies: Textbook for students of philology and linguistics faculties of higher educational institutions*. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University Publ.; Moscow: Akademiia Publ., 2004. 352 p. (In Russian)
- Avilova N. S., Bondarko A. V., Bryzgunova E. A., Shvedova N. Yu. *Russian grammar. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology*. Moscow: Nauka Publ., 1980. 783 p. (In Russian)
- Baar van den A. H. *Groot Nederlands-Russisch woordenboek*. Amsterdam: Pegasus, 2000. 1296 p.
- Boon den T., Geeraerts D. *Van Dale: Groot Woordenboek der Nederlandse Taal. Dl. 1: A — I*. (13e dr.). Utrecht: Van Dale Lexicografie, 1999a. 1483 p.
- Boon den T., Geeraerts D. *Van Dale: Groot Woordenboek der Nederlandse Taal. Dl. 2: J — R*. (13e dr.). Utrecht: Van Dale Lexicografie, 1999b. 2912 p.
- Boon den T., Geeraerts D. *Van Dale: Groot Woordenboek der Nederlandse Taal. Dl. 3: S — Z*. (13e dr.). Utrecht: Van Dale Lexicografie, 1999c. 4295 p.
- Claeys H. J. *Vlaams Dialectenwoordenboek*. Antwerpen: Artus, 2001. 623 p.
- Corpus Gesproken Nederlands*. Available at: <https://opensonar.ivdnt.org> (accessed: 06.06.2023).

- Dictionary of the Russian language. Vol. 4: A — Ъ [A–Ĭ].* Eds A. P. Evgen'eva. 3rd ed. Moscow: Russian Language Publ., 1985. 696 p. (In Russian)
- Evens B. *Het amusement*. Heverlee: Uitgeverij Oogachtend, 2018. 336 p.
- Evens B. *Midnighters*. Transl. from the Dutch by E. Toritsyna. St. Petersburg: Bumkniga Publ., 2021. 336 p. (In Russian)
- Haeseryn W., Romijn K., Geerts G., Rooij de J., Toorn van den M. *Het tussenwerpsel (de interjectie). Algemene Nederlandse Spraakkunst*. 1997. Available at: <https://e-ans.ivdnt.org/topics/pid/ans11lingtopic> (accessed: 26.05.2023).
- Het Vlaams woordenboek*. Available at: <https://www.vlaamswoordenboek.be> (accessed: 21.05.2023).
- Honselaar W. *Groot Russisch-Nederlands Woordenboek*. Amsterdam: Pegasus, 2010. 1700 p.
- Schermer-Vermeer I. *Wat doet dat word daar, zeg? Over het tussenwerpsel zeg. Voortgang*, 25, 2007. P. 373–385.
- Shakhmatov A. A. *Syntax of the Russian language. Iss. 2: The doctrine of parts of speech: additions*. Leningrad: Academy of Sciences of USSR Press, 1927. 213 p. (In Russian)
- Troshina N. N. Stylistic equivalence of translation as a problem of intercultural communication. *Mental'nost. Kommunikatsiia. Peregovod: Sb. st. pamiati Fedora Mikhailovicha Berezina*. Ed. by M. B. Rarenko. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS Press, 2008. P. 159–179. (In Russian)
- Vinogradov V. V. *Russian language (Grammatical doctrine of the word): Textbook for higher education institutions*. 3rd ed., rev. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1986. 640 p. (In Russian)
- Vlahov S., Florin S. *Untranslatable in translation*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1980. 344 p. (In Russian)
- Yakovleva A. A. Semantic and pragmatic features of Dutch interjections *zeg* and *hoor*. *Scandinavian Philology*, 16 (1), 2018. P. 61–73. (In Russian)
- Yakovleva A. A. The spoken norm in modern Dutch. *Scandinavian Philology*, 13, 2015. P. 273–282. (In Russian)

Темников Никита Андреевич

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

E-mail: imtemnikovna.vlspb@gmail.com

Nikita Temnikov

Postgraduate Student,

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: imtemnikovna.vlspb@gmail.com

Яковлева Александра Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
E-mail: yakosasha@gmail.com

Alexandra Yakovleva

PhD in Philology, Associate Professor,
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: yakosasha@gmail.com

Received: June 29, 2023

Accepted: July 6, 2023